

Буторина Елена Петровна

КАТЕГОРИЯ ОФИЦИАЛЬНОСТИ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

В статье обсуждаются структура коммуникативной категории официальности в современном русском языке и новые условия её актуализации. Рассматриваются полевая структура, единицы ядра, ближней и дальней периферии коммуникативной категории, принципы выделения и систематизации единиц разных уровней. Особое внимание уделяется актуализации категории официальности в условиях интернет-коммуникации. Анализируется разделение текста официального письма на текст-навигатор и текст-контент, в которых по-разному используются единицы официальности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. III. С. 43-46. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

методики системной и внутренней реконструкции языков, с одной стороны, а с другой стороны, можно с уверенностью констатировать существующую тенденцию его стремления сравнивать и сопоставлять языки с дополнительной опорой на положения нового направления в лингвистике – лингвокультурологии.

Список литературы

1. **Абрамов Б. А.** Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков. М.: Юрайт, 2012. 286 с.
2. **Алпатов В. М.** История лингвистических учений. М.: Языки славянской культуры, 2001. 368 с.
3. **Аракин В. Д.** Сравнительная типология английского и русского языков PDF: учебное пособие. Изд-е 3-е. М.: Физматлит, 2005. 232 с.
4. **Бирюкова Е. В., Радченко О. А., Попова Л. Г.** Сравнительная типология немецкого и русского языков. М.: Изд-во МГПИ, 2012. 253 с.
5. **Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В.** Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры: в 2-х частях. Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1984. 1328 с.
6. **Гимбутас М.** Славяне: Сыны Перуна. М.: Центрполиграф, 2007. 669 с.
7. **Гумбольдт В. фон.** Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 450 с.
8. **Зеленецкий А. Л.** Сравнительная типология основных европейских языков. М.: Академия, 2004. 243 с.
9. **Колесов В. В.** Мир человека в слове Древней Руси [Электронный ресурс]. URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/mirv/slove/> (дата обращения: 17.02.2012).
10. **Старостин С. А.** О доказательстве языкового родства // Труды по языкознанию. М.: Языки славянских культур, 2007. С. 779-793.
11. **Шлейхер А.** Компендий сравнительной грамматики индоевропейских языков [Электронный ресурс] // Звегинцев В. А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. Изд-е 3-е, доп. М.: Прсвещение, 1964. С. 107-110. URL: <http://gigabaza.ru/doc/156922-pall.html> (дата обращения: 17.02.2015).
12. **Dixon P.** The Rise and Fall of Languages. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 169 p.
13. **Watkins C.** How to Kill a Dragon. Oxford: University Press, 1995. 630 p.

ON DEVELOPMENT TRENDS OF MODERN COMPARATIVE-HISTORICAL, TYPOLOGICAL AND CONTRASTIVE LINGUISTICS

Biryukova Evgeniya Viktorovna, Doctor in Philology, Associate Professor

Popova Larisa Georgievna, Doctor in Philology, Professor

Moscow City Teacher Training University

Evb1303@rambler.ru; Larageorg5@gmail.com

In the article the emergence of comparative-historical, typological, and contrastive linguistics and its modern development are described. The author also considers the connection of modern comparative-historical linguistics with other branches of linguistics, modern trends in the use of the comparative method in various linguistic researches.

Key words and phrases: comparative-historical linguistics; contrastive linguistics; comparative typology; history; modern development.

УДК 80:821.161.1

Филологические науки

В статье обсуждаются структура коммуникативной категории официальности в современном русском языке и новые условия её актуализации. Рассматриваются полевая структура, единицы ядра, ближней и дальней периферии коммуникативной категории, принципы выделения и систематизации единиц разных уровней. Особое внимание уделяется актуализации категории официальности в условиях интернет-коммуникации. Анализируется разделение текста официального письма на текст-навигатор и текст-контент, в которых по-разному используются единицы официальности.

Ключевые слова и фразы: категория официальности; интернет-коммуникация; ядро; периферия; текст-навигатор; текст-контент.

Буторина Елена Петровна, к. филол. н., доцент

Российский государственный гуманитарный университет

ep_butorina@il-rggu.ru

КАТЕГОРИЯ ОФИЦИАЛЬНОСТИ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ[©]

Статья подготовлена при поддержке Программы стратегического развития РГГУ.

При описании особенностей речевого оформления текстов, являющихся объектами правовой оценки, О. П. Сологуб оперирует понятиями «официализация – деофициализация», которые «отражают динамические

процессы, связанные с генезисом и функционированием деловой речи» [16, с. 118], означая соответственно процесс приобретения/усиления качества официальности или утраты/ослабления этого качества. При этом понятия «официальность – неофициальность» рассматриваются исследователем как статические качества, отражающие результат динамических процессов [Там же]. В интернет-коммуникации мы можем наблюдать процессы деофициализации некоторых текстов. Закономерно возникает вопрос о том, каковы особенности этого процесса в современных условиях изменения канала речевого взаимодействия.

Несмотря на давнюю историю существования текстов с описанием ситуации для её урегулирования в соответствии с определёнными правилами или законами (Андрей А. Зализняк упоминает грамоту с жалобой об ограблении кельи и относит её к середине XI века [8, с. 439]), категория официальности сложилась в русском языке не сразу. Этапы её развития определялись как социальными отношениями между участниками коммуникации, так и каналом взаимодействия, первое время характеризующаясь достаточно большой вариативностью языковых средств [16].

В современных условиях категория официальности является коммуникативной категорией [9], регулируемой при помощи государственных законов, стандартов и постановлений, при этом ожидается, что субъектом официальной речи выступает человек с определённым уровнем специально сформированной профессиональной коммуникативной компетенции, а неисполнение им нормирующих предписаний речевого поведения предполагает не только социальное порицание (как в случае неграмотно оформленной речи), но и ответственность перед законом (например, [14]). В официальных документах используются семиотические средства, маркирующие порядок создания и обработки текста, при этом в самом тексте языковые единицы категории официальности могут отсутствовать (О. П. Сологуб приводит в пример «естественную деловую речь» в протоколах и обращениях граждан [16]). Таким образом, можно говорить о разной степени актуализации категории официальности в речи в зависимости от ряда параметров.

«Параметрами, определяющими процессы официализации текста, выступают: 1) фундаментальное назначение документа в рамках государственной коммуникации; 2) уровень государственной коммуникации; 3) регулируемая сфера деятельности. Эти ведущие детерминанты определяют характер проявления более частных детерминант: 4) свойства адресанта и адресата; 5) канал связи между ними; 6) характер ответственности за исполнение документа; 7) процедура изготовления документа; 8) наличие реквизитов, усиливающих юридическую силу документа; 9) правила организации текста; 10) характер обработки документов; 11) степень регулируемости работы с документами, нормативно-законодательными актами; 12) свойства субстрата; 13) временная дистанция между фактами события и составления документа» [Там же, с. 151].

Как и другие коммуникативные категории, категория официальности имеет полевую структуру, включающую невербальные и вербальные средства выражения. Собственно языковые средства её выражения принадлежат к разным уровням языковой системы [9] и могут по-разному актуализироваться в речи в зависимости от значения того или иного из перечисленных параметров официализации, а также соотношения этих параметров. Рассмотрим структуру категории официальности в современном русском языке.

Грамматализованное ядро категории представлено множественным числом второго лица личного и притяжательного местоимений и форм глагола, употребляемым по отношению к одному адресату (например, *прошу Вас, сообщите*). Значение официальности не является единственным значением этой формы, но зафиксировано в качестве одного из значений [1, с. 104].

На лексическом уровне к ядру категории официальности следует отнести единицы, которые могут употребляться в реквизитах или языковой формуле документа. Это наименования организаций (реквизит 08 – наименование организации), наименования документов (реквизит 10 – наименование вида документа), должностей, административно-территориальных единиц (реквизит 15 – адресат) [12, с. 6] и перформативы (*приказываю, утверждаю, согласовано* и т.п.). Кроме того, к ядру должны относиться наименования стандартных социальных ролей, имеющих юридически значимый компонент семантики, которые в официальных договорах оформляются как условные имена собственные с прописной буквы (например, *Заказчик, Исполнитель, Истец* и т.п.). Значительный пласт лексики ядра представлен официальными терминами, выбранными из законодательных документов и нормативных правовых актов [2].

На морфологическом уровне принадлежащими к ядру могут считаться аналитические формы сравнительной степени прилагательных и наречий (например, *более гибкий* вместо *гибче*). Исключения составляют лишь наиболее частотные стилистически нейтральные синтетические формы: *лучше, выше, ниже* и т.п.

На синтаксическом уровне к ядру категории официальности можно отнести определённо-личные (*приказываю*) и пассивные конструкции (*оплата гарантируется*), употребление названия организации в позиции грамматического субъекта (например, *Министерство культуры Российской Федерации не возражает*).

Можно говорить и о продуктивных словообразовательных единицах категории официальности, например, аффиксоид – *датель* (*векселедатель, взяткодатель, законодатель, залогодатель, работодатель, рекламодатель, ссудодатель, чекодатель* и т.п. [7, с. 590]).

Единицы, относящиеся к ядру, в организационных документах государственного уровня не имеют вариантов и не сокращаются. «В федеральных конституционных законах, федеральных законах, указах Президента Российской Федерации и постановлениях Правительства Российской Федерации рекомендуется употреблять полные наименования федеральных органов исполнительной власти» [17, с. 22]. Таким образом, средства выражения ядра категории официальности входят в языковую систему, при этом употребляясь в определённых условиях (организационные документы государственного уровня), т.е. выступая как коммуникативно-

прагматическая категория. Условия актуализации ядра категории официальности регулируются федеральными законами и государственными стандартами, т.е. экстралингвистическими факторами. Языковые средства выражения, принадлежащие ядру категории, обязательны в документе.

К **ближней периферии** могут быть отнесены варианты единиц ядра, употребление которых допустимо в распорядительных документах. «В распоряжениях Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, протоколах заседаний и совещаний, служебных письмах, в документах справочного характера и приложениях (нетекстовых) к указам Президента Российской Федерации и постановлениям Правительства Российской Федерации, а также в положениях о федеральных органах исполнительной власти, утверждаемых актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, рекомендуется употреблять сокращённые наименования федеральных органов исполнительной власти» [Там же]. В этот же класс входят неоднословные лексические единицы, включающие слова из ядра и выделяемые в ситуациях официальной коммуникации. Они могут быть получены на материале официальных документов и классифицированы в соответствии со значениями статистических мер MI и t-score [4; 5].

С точки зрения этикета можно отнести к ближайшей периферии имя, отчество и фамилию участника коммуникации, поскольку имя и отчество могут сокращаться до инициалов.

К ближайшей периферии можно отнести также термины и номенклатурные наименования продукции. Они тоже обычно не сокращаются (хотя могут редуцироваться после первого полного употребления в том же тексте, используются также аббревиатуры), но относятся при этом скорее к сфере профессионального, нежели собственно официального общения. Написание и употребление этих наименований также регулируются соответствующими стандартами и лингвистическими справочниками.

К ближайшей периферии относятся и производные предлоги: они рекомендуются справочниками по официальной речи (например, [12]), но зачастую заменяемы на простой предлог (*ввиду* = *из-за*, *насчёт* = *о* и т.п.). Как правило, в эту сферу включают и разного рода клише.

Языковые средства ближней периферии допустимы в распорядительных и информационно-справочных документах различных уровней.

Дальней периферией категории официальности можно считать коллокации, используемые как в ситуациях официального общения, так и в нерегулируемых ситуациях. Вероятно, проведение чётких границ здесь затруднительно. Кроме того, периферийными случаями можно считать новые явления этикета: отступление от принятых форм приветствия и обращения, не кодифицированных в строгом смысле этого слова, но рекомендованных составителями государственных стандартов: *Уважаемый Андрей Николаевич!*, *Уважаемая госпожа Сахарова* [Там же, с. 35-36]! Периферийные этикетные формы являются неформальными или контаминированными: *Добрый день, Иван Иванович!* или *Добрый день, уважаемый Иван Иванович!*. Кроме того, в современной бизнес-переписке возможно употребление одного имени (особенно в международной коммуникации) при сохранении его полной формы (например, *Дорогой Александр*). Средства дальней периферии допустимы в некоторых информационно-распорядительных документах.

В деловой интернет-коммуникации наблюдаемая вариативность единиц категории официальности (смещение от средств ядра к периферийным средствам) максимальна, механизмом таких изменений можно считать интерактивность, характеризующую взаимодействие в условиях Web-среды [3]. Экспериментально показано, что психологической основой интерактивности является прайминг – свойство кратковременной памяти, проявляемое как сонстройка участников коммуникации (см. описание экспериментов и обзор литературы в [18]). Можно ли считать, что упрощение текста и используемых в нём языковых средств является единственным следствием взаимодействия в условиях оперативной обратной связи? Рассмотрим фрагмент официального ответа на обращение в электронном виде.

Добрый день, уважаемая Наталья Владимировна!

Благодарим Вас за интерес, проявленный к вакансиям и конкурсам Правительства Москвы.

Информируем Вас о том, что в соответствии с действующим законодательством о государственной гражданской службе поступление на государственную гражданскую службу осуществляется по результатам конкурсных процедур. Более подробную информацию о порядке поступления на государственную гражданскую службу города Москвы Вы можете найти на Карьерном портале Правительства Москвы в разделе «Вопросы и ответы».

Приведённый фрагмент электронного письма из личного архива отличается от привычных текстов официальных ответов тем, что в нём не уточняются некоторые официальные наименования структур и документов (здесь обозначены подчёркиванием сочетаний, за которыми в электронном письме скрыт URL). Вместо единиц, относящихся к ядру категории официальности, в тексте используются средства периферии: контаминация формального и неформального обращения и приветствия *Добрый день, уважаемая Наталья Владимировна!*; упоминание документов без даты и номера (*действующим законодательством о государственной гражданской службе*). При этом упрощение текста письма (текст-навигатор) не свидетельствует о недостатке профессиональной подготовки адресанта, в документе организована навигация по полнотекстовым документам, размещённым в Сети: по подчёркнутому сочетанию *действующим законодательством о государственной гражданской службе* можно перейти на страницу с доступом к полным наименованиям, а при переходе по ним – и к полным версиям нормативных актов о государственной службе (тексту-контенту) [13]. При переходе по сочетанию *конкурсных процедур* открывается страница с описанием различных видов конкурса [11], а при переходе по наименованию *Карьерном Портале Правительства Москвы* – главная страница портала [10]. Ответы на наиболее часто возникающие вопросы опубликованы на соответствующей странице [6].

Адресату письма-ответа предоставляется выбор возможности перехода к официальному контенту на любом этапе навигации, которая внешне может выглядеть как недостаточная точность (упоминание документов без указания номера и даты), но тем не менее вполне функциональна.

Проведённое исследование позволяет считать правомерными следующие выводы:

1. Можно говорить о функционировании коммуникативной категории официальности в современном русском языке, имеющей коммуникативные и собственно языковые средства выражения.
2. Категория официальности имеет полевую структуру, может быть предложено разделение средств выражения этой категории на ядро и периферию.
3. Существуют условия официальной коммуникации, в которых категория официальности не реализуется в полном объёме (ожидаемое использование средств ядра заменяется употреблением периферийных средств). К таким условиям можно, прежде всего, отнести участие в ситуации официального взаимодействия адресантов с недостаточной коммуникативной компетенцией [16]. Проявление ограниченной реализации этой категории в интернет-коммуникации имеет другие причины.
4. В условиях интернет-взаимодействия текст официального письма может расслаиваться на текст-контент и текст-навигатор [15]. При этом категория официальности в тексте-контенте традиционно актуализируется полностью при помощи ядерных средств, а в тексте-навигаторе может нейтрализоваться, если с точки зрения прагматики ситуации не является необходимой.

Список литературы

1. Балакай А. Г. Словарь русского речевого этикета: около 6000 этикетных слов и выражений. 3-е изд., испр. и доп. М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. 767 с.
2. Большой толковый словарь официальных терминов: более 8000 терминов / сост. Ю. И. Фединский. М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2004. 1165 с.
3. Буторина Е. П. Интерактивность как прагматический фактор деловой интернет-коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. 2. С. 46-49.
4. Буторина Е. П., Соловьева К. В. Выявление несвободных сочетаний слов как основы институционального дискурса // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2012. № 2. С. 11-14.
5. Буторина Е. П., Соловьева К. В. О выделении неоднословных номинаций в юридических текстах // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2012. № 9 (2). С. 252-260.
6. Вопросы и ответы [Электронный ресурс]. URL: <http://talent.mos.ru/article/19138> (дата обращения: 10.08.2015).
7. Зализняк Андрей А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение: около 100000 слов. 2-е изд., стер. М.: Русский язык, 1980. 880 с.
8. Зализняк Андрей А. Послесловие лингвиста // Янин В. Л. Я послал тебе бересту... М.: Языки русской культуры, 1998. С. 426-449.
9. Захарова Е. П. Коммуникативные категории и нормы // Хорошая речь / под ред. М. А. Кормилицыной и О. Б. Сиротининой. Изд. 2-е, испр. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. С. 163-179.
10. Карьерный портал Правительства Москвы [Электронный ресурс]. URL: <http://talent.mos.ru/> (дата обращения: 10.08.2015).
11. Конкурс в кадровый резерв [Электронный ресурс]. URL: <http://talent.mos.ru/article/142002> (дата обращения: 10.08.2015).
12. Ларин М. В., Сокова А. Н. Оформление служебных документов. Рекомендации на основе ГОСТ Р 6.30-2003. 2-е изд. М.: МУФЭР, 2006. 112 с.
13. Нормативные акты о государственной службе [Электронный ресурс]. URL: <http://talent.mos.ru/article/32860> (дата обращения: 10.08.2015).
14. О государственном языке Российской Федерации: Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 23. Ст. 2199.
15. Прайс Дж., Прайс Л. Текст для Web: доступность и привлекательность / пер. с англ. М.: Изд. дом «Вильямс», 2003. 464 с.
16. Сологуб О. П. Современный русский официально-деловой текст: функционально-генетический аспект: дисс. ... докт. филол. наук. Кемерово, 2009. 382 с.
17. Справочник по оформлению нормативных правовых актов в Администрации Президента Российской Федерации (по состоянию на 25 октября 2012 г.) / В. В. Голоднов, О. Ю. Сероокая, О. Е. Михайлова, О. В. Иванова [и др.]; отв. за подгот. Л. Ю. Ялтанцева. М., 2012. 106 с.
18. Фёдорова О. В. Модель интерактивной координации // Экспериментальный анализ дискурса. М.: Языки славянской культуры, 2014. С. 437-471.

THE CATEGORY OF THE OFFICIALITY IN IN INTERNET-COMMUNICATION

*Butorina Elena Petrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Russian State University for the Humanities
ep_butorina@il-rsggu.ru*

The article discusses the structure of communicative category of officiality in the contemporary Russian language and new conditions of its actualization. The field structure, core units, far and near periphery of a communicative category and the principles of singling out and systematization of units of various levels are examined. Special attention is paid to the actualization of the officiality category in the conditions of Internet-communication. The text division of an official letter into the text-navigator and text-content is analyzed, in which the units of officiality are used differently.

Key words and phrases: the category of officiality; Internet-communication; the core; the periphery; text-navigator; text-content.